

Смена отношения

Сун Тинчжу немного полежал, почувствовав, что силы постепенно возвращаются. Опершись на изголовье, он услышал голоса во дворе. Сначала подумал, что это вернулись мать и невестка после продажи овощей, но затем различил незнакомый голос — оказалось, пришёл гость. Судя по звукам, направлялись к западной комнате.

Он окинул себя взглядом, убедился, что всё в порядке, и успокоился.

— Муж брата, к тебе пришёл Тянь Лэ из семьи тёти Чжао, — раздался голос Лю Сяомэй за дверью.

— Входите.

Тянь Лэ вошёл и, увидев Сун Тинчжу, вдруг почувствовал необъяснимую скованность, заговорив тише обычного:

— Здравствуйте, зять. Я Тянь Лэ, можете звать меня Лэ гэр.

Сун Тинчжу улыбнулся и кивнул:

— Лэ гэр.

— Ага, — Тянь Лэ потер нос и подтащил табуретку, присаживаясь рядом. — Мама велела мне прийти поговорить с тобой. Ты всё время дома, ни с кем не общаешься — наверняка скучно.

— Не совсем, — ответил Сун Тинчжу. — Со мной Сяомэй и Ся гэр.

Боже, какой он красивый... и голос такой мягкий...

Тянь Лэ на мгновение оцепенел, потом опомнился и выпалил:

— Муж брата, ты такой красивый! В уездном городе все такие?

Такая прямота на мгновение поставила Сун Тинчжу в тупик, но затем он расслабился и даже позволил себе редкую шутку:

— Не знаю, как там вне дома, но в семье Сун такой только я один.

Его улыбка оказалась ослепительной.

Тянь Лэ будто опьянел, с силой ущипнул себя за бедро — от боли на глазах чуть не выступили слёзы.

Заметив, что у него вдруг покраснели глаза, Сун Тинчжу нахмурился:

— Тебе нехорошо?

— Нет-нет, всё нормально! — натянуто улыбнулся Тянь Лэ. — Просто вспомнил, что не покормил дома кур и уток... но ничего, мама справится.

Сун Тинчжу кивнул:

— Хорошо.

— Зять, — Тянь Лэ подвинулся ближе, — а можешь и мне потом нарисовать такие же красивые узоры, как для Сяомэй?

— Конечно. Только сейчас, боюсь, не смогу.

— Не спеши, — поспешно замахал руками Тянь Лэ. — Когда тебе станет лучше.

Сун Тинчжу кивнул. Увидев, что тот мнётся, будто хочет что-то сказать, он мягко спросил:

— Есть какой-то узор, который тебе особенно хочется?

— Ну... что-нибудь праздничное. Мне уже пятнадцать, пора думать о замужестве. Мама говорит, что моя вышивка плохая, и заставляет больше практиковаться.

— Ничего страшного, если вышивка не идеальна, — спокойно сказал Сун Тинчжу. — Если человек старателен, он всё равно сможет жить хорошо.

Тянь Лэ надул губы:

— Я ей тоже так говорил, а она не слушает. Говорит, если я так выйду замуж, меня будут недолюбливать. А ведь у меня не только вышивка — готовлю я так себе, по хозяйству тоже кое-как... — он замолчал, потом уныло добавил: — Выходит, у меня вообще нет никаких достоинств. Что же делать? Неужели я правда не смогу выйти замуж?

— Конечно, сможешь. Ты симпатичный. Даже если не очень силён в хозяйстве, найдётся тот, кто захочет взять тебя в дом.

— Ты не понимаешь, зять... У нашей семьи проклятие, — Тянь Лэ понизил голос. — Брат уже столько лет сватается — и всё без толку. То девушка кого-то полюбит, то жениха уводит богатый господин.

Он вздохнул:

— Говорят, бывает, что приносят несчастье супругу. А у нас, наоборот, будто слишком много удачи — столько сватов приходит, а ни один брак не складывается. Странно, правда?

Он продолжил:

— Брату столько же лет, сколько Мэн-гэ, а у него уже ребёнку три с половиной. А мой брат даже тени жены не видел...

Сун Тинчжу внимательно слушал. Всё это действительно звучало странно, но в мире немало необъяснимого, особенно в делах брака.

Он не знал, как утешить, но понял, что Тянь Лэ просто хочет выговориться, и молча слушал.

— И не только брат — я тоже, наверное, проклят, — продолжал тот. — У других в двенадцать-тринадцать уже есть сваты, а у меня — никого. Мне пятнадцать, и ни один сват не пришёл. Я не тороплюсь, но люди в деревне уже судачат, мол, у нас плохой фэншуй, и мы растим таких, кто не может иметь детей.

Он сердито фыркнул:

— Я даже за руку ни с кем не держался! Откуда им знать, смогу я или нет?!

Его откровенность заставила уши Сун Тинчжу покраснеть. Он неловко отвёл взгляд, потянулся к чайнику и налил ему воды.

Тянь Лэ залпом выпил, вытер рот:

— Ну как, зять, странно ведь?

— Может... просто время ещё не пришло, — задумчиво ответил Сун Тинчжу.

— И когда же оно придёт? — вздохнул Тянь Лэ. — Если в этом году не выйду замуж, в следующем придётся платить налог за холостяков — лишние расходы. Хорошо хоть, что систему принудительных браков отменили, а то ещё и насильно бы выдали.

Он ещё долго болтал, пока во дворе не послышались голоса Жуань Сюлянь и Тан Чуньсин. Тогда Тянь Лэ попрощался и ушёл.

Жуань Сюлянь зашла в комнату, взглянула на зятя и, убедившись, что ему лучше, облегчённо вздохнула.

— Лэ гэр хороший парень. В деревне мало ровесников, с кем ты можешь пообщаться. Сейчас не сезон, пусть Сяомэй почаще зовёт его к тебе.

— Он сказал, что завтра придёт вышивать и попросил, чтобы я нарисовал ему узоры, — добавил Сун Тинчжу.

Жуань Сюлянь улыбнулась:

— Я видела, что ты нарисовал для Сяомэй — очень изящно. Если такие узоры вышить и продать в городе, можно выручить на семь-восемь монет больше, чем обычно.

Она прикинула по способностям дочери. Если бы вышивала она сама или старшая невестка, могли бы заработать и на десять монет больше — да только времени не хватает.

— Кстати, — вспомнила она, — Сяомэй говорила, что вчера старая ведьма рылась в твоих сундуках. Книги — вещь дорогая. Ничего не испортила?

— Нет, матушка, я проверил. Всё в порядке.

Жуань Сюлянь кивнула:

— Вот и хорошо. Пусть мужчины сделают тебе полку для книг и отгородят в кладовой уголок — только для них.

В груди Сун Тинчжу потеплело.

Когда он только вошёл в семью Лю, всё было в смятении из-за подмены невесты. Свекровь хоть и тратила деньги на его лечение, но он чувствовал её холодность. Однако она не обижала его — кормила белым рисом, яйцами.

Теперь же, спустя несколько дней, её отношение явно изменилось — она словно по-настоящему приняла его.

— Спасибо, матушка.

— Мы же семья, за что благодарить? — с улыбкой сказала Жуань Сюянь. — В этом году овощи уродились, удалось заработать лишние монеты. Когда будет Праздник фонарей, если тебе станет лучше, поедem все вместе в город — погуляем.

Сун Тинчжу улыбнулся:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/17218/1615253>